
"Не слишком ли это долго? Я не думал, что следующая волна будет идти так долго. Это меня напрягает. Эта постоянная жуть, сопровождаемая неизвестностью, я ненавижу это!" воскликнул Сезар, сдерживая гневное рычание.

Передышка после первой волны превзошла все их ожидания. Потребовалось не более 5 минут, чтобы справиться с 20 чудовищами, составлявшими первую волну. Тем временем прошло уже более часа без малейших признаков приближающихся зверей.

"Должны ли мы воспринимать это как проблему или просто сохранять спокойствие?" спросила Присцилла, обращаясь за советом к остальным.

"Нет, не беспокойтесь об этом. Столкновение со зверями неизбежно, будет ли оно позже, чем мы ожидали, не имеет значения. Однако задержка должна быть связана с количеством людей, участвующих в этом уроке", - ответила Элейн, переключая свое внимание на разные места в лесу.

Хотя их разделяло большое расстояние, она все еще могла ощущать их общее положение с помощью своего восприятия. Некоторые команды все еще участвовали в битве, другие находились в той же ситуации, что и они - ожидая прибытия новых точек.

"Игх, это раздражает. Слишком долгое пребывание в неподвижном состоянии не лучшим образом сказывается на моих нервах. Мне нужно что-то делать. Проклятые звери, покажите себя!" прорычал Сезар, издав еще один звериный рев. На этот раз рев отскакивал от колоссальных стволов деревьев бесконечно долго.

"Черт, заткнись! Ты слишком шумишь", - крикнул Эллиот, закрывая уши, чтобы справиться с реверберацией рева.

С другой стороны, Матиас открыл глаза и щелкнул пальцем, погасив рев странной пульсацией, почти идентичной звуковой волне. Среди них только способности Матиаса были окутаны тайной, так как он еще не действовал.

После того как он убрал звук, Люциан заметил то, что остальные, казалось, не замечали, общаясь между собой.

'Мне кажется, или земля стала мягче?' подумал Люциан. В отличие от остальных, сидевших на краю каменной опоры Хранителя, Люциан сидел прямо на земле, ощущая ладонями неровности рельефа.

Со временем впечатления Люциана усилились. В отличие от прежних времен, когда он вдавливал ладони в землю, на ней оставалась вмятина, что указывало на снижение целостности земли и ее твердости.

"Ребята, что-то не так", - обеспокоенно воскликнул Люциан. В то же время он вскочил на ноги, тщательно осматривая корни деревьев. Под ними, хотя и слабо, но он был уверен, что видит движение.

"Под землей! Они под землей!" воскликнул Люциан. Несмотря на то, что он не поддерживал отношений ни с кем из присутствующих, завершение обучения было для него превыше всего. Если бы Камень-Хранитель был уничтожен, то оставаться слабым было бы наименьшей из его забот.

"Под землей?!" вытаращился Сезар, положив руку на землю, его глаза мерцали пронзительным серебряным светом. Сосредоточив свое внимание на том, чтобы зарыться глубоко в землю, он вскоре нашел виновных.

"Подлые. Подлые паразиты!" рявкнул Сезар. В отличие от прежних времен, он не достал свой короткий меч. Вместо этого он сжал кулак. Если бы кто-нибудь присмотрелся, то увидел бы, что вокруг его руки материализовалась серебристо-голубая аура, по форме напоминающая большой клык.

В следующее мгновение послышалась череда взрывных звуков, когда кулак Сезара ударил по земле, вызвав сотрясения в радиусе 10 метров. После десятого удара враги были выкорчеваны, на поверхности открылись многочисленные дыры, в которых виднелись барсуки с мехом цвета сажи.

"Я так и знал, проклятые призрачные барсуки! Они обладают врожденной способностью к скрытности, поэтому их трудно искать без особого умысла", - сказал Сезар, кивнув на Элейн. "Это зависит от тебя".

Молча, Илэйн кивнула, спокойными шагами направляясь к одному из отверстий. Одним из недостатков этого вида барсуков было их стадное чувство. Другими словами, они имели тенденцию держаться рядом друг с другом, часто создавая переплетенную сеть туннелей под любой поверхностью.

При наличии нужной способности этим можно было легко воспользоваться.

Элейн встала перед отверстием и скрестила руки, из которых вырвалось несколько трещин интенсивного пламени. Так же быстро, как они появились, они исчезли, но это было не то, к чему стремилась Элейн.

Внезапно перед ее ладонью возникла огненная сфера. Сначала она была размером с мяч для гольфа, но вскоре выросла до размеров баскетбольного мяча. Только после этого она сделала следующий шаг: втянула одну руку и снова прижала ее к тыльной стороне ладони.

Луч жаркого пламени устремился в отверстие, и от удара ее длинные алые волосы затрепетали.

"Хох? Мощность ее пламени увеличилась! Как и ожидалось от дочери Владыки Пламени, ее способность управлять пламенем не перестает удивлять", - усмехнулся про себя Матиас, глядя на Элейн необычным взглядом. "Неужели они дали ей один из этих предметов? Кажется, ее способность стала чудовищной для нашего уровня".

Когда она поддерживала поток пылающего пламени, в его мощности не было ни малейших колебаний, что свидетельствовало о значительном коэффициенте маны Элейн.

Через несколько мгновений после ее действий из нор раздалось множество возмущенных криков, и из них выскочило несколько подпаленных барсуков. Первым их зрелищем после выхода была Элейн, питающая обильным пламенем плоды их труда.

Ярость наполнила их глаза, они собирались напасть, но появившийся Сезар пресек их действия: "Ахт-ахт, вы мои! Даже не думайте никуда уходить. Она уже достаточно вас зацепила".

Сезар сделал шаг, распространяя ту же дикуую ауру, покрывающую его левый кулак, на

правый. В таком состоянии его атаки были более смертоносными. В туловище каждого призрачного барсука, получившего одну из его атак, оставалась большая дыра.

Как и кабаны, они были простыми монстрами ранга E. Единственной особенностью, которая делала их хитрыми, была их способность к скрытности. Однако, как только с этим удавалось справиться, не требовалось ничего особенного, чтобы одолеть их.

Как бы то ни было, но была еще одна особенность, которой следовало остерегаться.

"Не принимайте удары их когтей. Эти твари достаточно сильны, чтобы раздробить землю", - воскликнул Сезар, увидев, как Эллиот бросился вперед, чтобы перехватить некоторых из них, мчащихся к Элейн.

К счастью, предупреждение Сезара прозвучало своевременно, и Эллиот не успел защититься. Конечно, Элейн не осталась беззащитной. Пять барсуков, бросившихся к ней, были остановлены на месте.

Неподготовленному глазу могло показаться, что произошло волшебство, но это было не так.

Это была работа единственного человека, не участвовавшего в схватке. Матиас расслабил вытянутый палец, возвращая свое внимание к Люциану: "Он обнаружил призрачных барсуков? В конце концов, он может быть полезен. Должен ли я говорить за него?"

Чтобы обнаружить помехи, вызванные призрачными барсуками, требовался острый нюх, поэтому Матиас задумался, было ли открытие Люциана простым совпадением или нет. Поэтому, прежде чем действовать, ему требовалось подтверждение. Для начала он понаблюдал за действиями Люциана.

Мех барсуков был жестче, чем у кабанов, но Люциану повезло. Благодаря действиям Элейн, большинство барсуков, показавших себя, были наполовину опалены. Не только их защита была подорвана, но и здоровье сильно пострадало.

Как бы то ни было, прежде чем сделать шаг, Люциан почувствовал странное предчувствие: "Меня не будут ругать, если я убью нескольких... не так ли? Слова Сезара должны были иметь более чем одно значение".

Хотя эти мысли пронеслись у него в голове, он увидел тошнотворный образ Дафны и Сайласа, а также изможденное состояние Сайруса. Эти образы укрепили его решение: "Мне придется столкнуться с любыми последствиями, которые будут сопровождать мои действия! Я делаю это ради них".

Больше не было никаких колебаний, Люциан бросился вперед, отбивая один из когтей барсука. После этого появилось отверстие, и Люциан смог им воспользоваться.

Не раздумывая, он снова и снова вонзал свой кинжал в спину призрачного барсука, пока, наконец, не появился сигнал тревоги.

□Оповещение: Вы убили призрачного барсука (ранг E). [Награда: 0,5 очков]□